

Легкое изменение в выражении лица благородной супруги Нин привлекло внимание остальных. Она вежливо встала со стула и сказала: "Старшая сестра, ты, должно быть, забыла. Младшая сестра вошла во дворец в пятнадцать лет. Прошло двадцать лет, и я уже не так хорошо, как раньше, помню свой родной город".

Императрица Чэнь фальшиво улыбнулась. Ее взгляд покрылся тонким слоем льда, когда она смотрела на благородную супругу Нин. Казалось, она могла увидеть и прочесть мысли благородной супруги Нин. "Неужели? Эта императрица не знала, что у младшей сестры такая плохая память".

Увидев, как императрица Чэнь и благородная супруга Нин ходят туда-сюда, остальные три наложницы заметили, что что-то было не так и осознанно отошли в сторону.

В конце концов, императрица Чэнь еще не лишилась рассудка. Она не раскрыла истинную личность благородной супруги Нин. Она бросила взгляд на благородную супругу Нин и сказала: "Эта императрица уходит. Младшие сестры, всего вам хорошего".

"Мое уважение, Ее Величество императрица".

Благородная супруга Нин наблюдала за уходящей фигурой императрицы Чэнь. Хотя выражение лица благородной супруги Нин не сильно изменилось, ее ногти глубоко впились в ладони, а зубы крепко сжались. Она не приходила в себя, пока кто-то не позвал ее.

С большим трудом она смогла заставить себя улыбнуться и сказала: "Ох, я плохо себя чувствую. Боюсь, сегодня я не смогу насладиться цветами с младшими сестрами. Я оставлю вас и пойду отдохну. Младшие сестры, оставайтесь здесь и наслаждайтесь видом.

Три императорские наложницы вежливо обменялись еще несколькими словами с благородной супругой Нин, прежде чем она ушла. Они подумали, что она хочет уйти, потому что у нее испортилось настроение из-за колких слов, сказанных императрицей Чэнь. Поэтому они не подумали, что случилось что-то серьезное. В конце концов, не было ничего необычного в спорах императрицы Чэнь и благородной супруги Нин.

Императрица Чэнь и Вэй Ло прогулялись у озера в западной части дворца. К тому времени, когда они обошли половину озера, становилось ветрено, поэтому они вернулись во дворец Цин Си. Несмотря на то, что была весна, воздух все еще не прогрелся, и этот холод нельзя было игнорировать, особенно в последние несколько дней. Если не быть осторожным, то легко простудиться.

Чжао Люли сейчас болела именно по этой причине. В канун Нового года она слишком много времени проводила снаружи, где дул холодный ветер. Позже она слишком утомилась. Она была прикована к постели в течение нескольких дней.

Императрица Чэнь приказала имперским врачам осмотреть Чжао Люли. Все они говорили, что с телом принцессы все в порядке. По идее, она уже должна была оправиться от болезни. Она просто впала в депрессию и беспокоилась, и именно поэтому ее болезнь затянулась до сих пор.

Императрица Чэнь не знала, что делать. Ей пришлось пригласить Вэй Ло во дворец, чтобы успокоить Люли. Она не знала, о чем тревожилась Люли, раз она так сильно расстроилась.

Вэй Ло подчинилась приказу императрицы Чэнь и пришла в зал Чэнь Хуа. Она услышала от

дворцовых слуг, что принцесса в комнате с подогревом, и пошла в ту сторону. Когда она вошла внутрь, то увидела лежащую на диване у окна Чжао Люли, укрытую одеялом с вышитыми на нем фиолетовыми птицами. Часть ее волос раскинулась по плечам, а ее маленькое лицо выглядело очень бледным и вялым. С тех пор, как здоровье Чжао Люли стало улучшаться, она давно не болела. Увидев унылое выражение лица Люли, Вэй Ло почувствовала, как у нее защемило сердце.

"Люли, на что ты смотришь?" Вэй Ло села рядом на стул из розового дерева.

Чжао Люли удивилась от неожиданности. Когда она поспешно подняла голову, Вэй Ло увидела, что ее щеки впали, из-за чего ее ясные глаза казались еще больше.

Увидев, что это была Вэй Ло, она облегченно вздохнула и спросила: "А Ло, так это ты?"

Вэй Ло улыбнулась и спросила: "Ну а кто еще? Императрица беспокоится о твоём здоровье, поэтому она попросила меня прийти к тебе". Сказав это, она опустила взгляд и увидела в руке Люли вырезанную фигурку кролика. "Тебе уже лучше? Что это? Дай посмотрю".

Чжао Люли не отдала фигурку. Уголки ее губ изогнулись, и она ответила: "Старший брат Ян Чжэнь вырезал его для меня".

Вэй Ло отвела взгляд. Неудивительно, что Люли выглядела такой зачарованной, когда смотрела на фигурку. Значит, она снова думала о Ян Чжэне. Глупая девчонка, у нее только одно на уме. Как только она захочет чего-то, она никогда не передумает. Вэй Ло невольно вздохнула. "Я попросила Чжао Цзе тайно разузнать о Ян Чжэне. Хочешь послушать?"

Глаза Чжао Люли просияли, и она нетерпеливо кивнула.

Вэй Ло продолжила: "Он сражался с врагом лицом к лицу дважды и каждый раз награждался за похвальную службу. Сейчас его уже повысили до генерала-полковника. Возможно, он скоро вернется в столицу".

Затем она достала из рукава письмо и передала его Чжао Люли. Она сказала: "Это письмо написал Ян Чжэнь. Он, несомненно, очень храбрый. Он, в самом деле, попросил старшего брата принца Цзина помочь ему доставить это письмо, потому что не так легко пронести что-то во дворец".

Чжао Люли приняла письмо. У нее не было времени ответить на подшучивания Вэй Ло. Она сразу же открыла письмо и прочитала его.

Письмо было коротким. Всего несколько предложений. Ян Чжэнь не умел писать много. Когда Чжао Люли возвращалась с занятий в детстве, она звала его в комнату и втайне учила его письму.

Прочитав содержимое письма, Чжао Люли моргнула, и слезы потекли из ее глаз капля за каплей. Момент спустя, ее слезы промочили письмо.

Удивленная, Вэй Ло спросила: "Что такое? Что он там написал?"

Чжао Люли потерла глаза и сказала тихим и невнятным голосом: "Старшего брата Ян Чжэня ранили".

Вэй Ло спросила: "Это серьезно?"

Чжао Люли покачала головой. "Он не сказал". В письме было не так много слов. Ян Чжэнь написал только, что он был ранен в грудь армией повстанцев, но он не сказал, насколько серьезно ранение. Однако, Чжао Люли знала, что он никогда не говорил о себе и редко рассказывал ей что-то. Рана, скорее всего, была серьезная. Иначе, он бы не написал, что она должна выйти замуж за кого-нибудь другого, если он не вернется.

В последнее время императрица Чэнь всерьез задумалась о поиске мужа для нее и совсем не обращала внимания на ее отговорки.

Что же ей делать, если Ян Чжэнь не вернется?

Благородная супруга Нин выглядела недовольной, сидя на палисандровом стуле в своей комнате.

Увидев выражение ее лица, няня Ян, которая была одной из ее личных слуг, попыталась ее утешить: "Ваше Высочество, на что тут сердиться? Ее Величество сказала это, чтобы расстроить вас, потому что она не может получить благосклонность Его Величества. Разве это не показывает, как вы важны для Его Величества? С точки зрения этой служанки, вам нужно усмирить свой гнев. Разве Его Величество не придет сюда сегодня вечером? Вы должны отложить эти неприятные мысли в сторону. Гораздо важнее хорошо служить Его Величеству". Она улыбнулась и добавила: "Чего вам бояться с благосклонностью Его Величества?"

Благородная супруга Нин сжала подлокотник. Она не так уж и злилась. Она просто беспокоилась, потому что императрица Чэнь внезапно упомянула о том, что произошло в тот раз. Она продолжала думать о том, что императрице Чэнь что-то известно.

Она махнула рукой и сказала: "Не обращай внимания. Принеси мне чашечку чая. Я хочу пить".

Няня Ян кивнула и вышла из комнаты.

Вскоре она услышала шаги сзади и на столе в стиле восьми бессмертных появилась чашка чая. Благородная супруга Нин лишь подумала, что это няня Ян вернулась. Она взяла светло-желтую перегородчатую чашку с узором орхидей и сделала глоток. Она нахмурила брови и спросила: "Почему он холодный?"

Голос, который, казалось, принадлежал пожилой женщине, произнес: "Ваше Высочество, пожалуйста, не сердитесь. Эта служанка принесет Вашему Высочеству другую чашку чая".

Благородная супруга Нин заметила, что что-то не так, и повернулась, чтобы посмотреть назад. "Что случилось с твоим голосом? Он не такой, как обычно..."

Не закончив говорить, она внезапно остановилась.

Эта седая, грубоватая на вид женщина с глубокими морщинами на лице не была няней Ян.

Благородная супруга Нин раскрыла глаза от испуга и спросила: "Кто ты? Почему ты здесь?" Сказав эти слова, она хотела позвать сюда других слуг.

Но старушка оказалась быстрее ее и уже подошла к ней с поднятым лицом. "Ваше Высочество, вы забыли меня? Я Цин Фэй. Эта служанка служила вам пятнадцать лет назад".

Цин Фэй. Цин Фэй была служанкой, которая вошла во дворец вместе с ней... Благородная супруга Нин больше не могла скрывать удивление и ужас в своих глазах. Она крепко сжала подлокотник и спросила: "Почему ты здесь? Разве ты не ушла из дворца?"

Тогда, Цин Фэй уже знала правду. Благородная супруга Нин решила, что для нее будет опасно, если она останется рядом с ней, но она также не могла убить ее, поэтому она выпустила ее из дворца и выдала замуж в далекое место.

Она совсем не ожидала, что та все равно вернется!

Цин Фэй опустила голову и сказала: "Ваше Высочество, вы не знаете. Хотя эта служанка не была во дворце в течение последних лет, меня все еще мучила совесть. Не было ни одного дня, чтобы я не чувствовала себя виноватой перед Ее Величеством и принцессой Тяньцзи".

Благородная супруга Нин, разъяренная, встала со стула и сказала, уставившись на нее: "Почему ты говоришь это? Скажи мне. Кто привел тебя во дворец?" Она все еще не могла понять этого. Она хорошо подумала и установила связь между сегодняшними словами императрицы Чэнь. Она строго спросила ее: "Императрица подкупила тебя, чтобы ты сказала мне эти слова?"

Цин Фэй покачала головой. "Ее Величество тут не при чем. Эта служанка от всего сердца хотела увидеть Ваше Высочество... Эта служанка навредила молодой принцессе, и теперь внук этой служанки столкнулся с трудностями. Должно быть, небеса наказывают эту служанку за ошибку. Эта служанка пришла сюда, чтобы умолять Ваше Высочество. Пожалуйста, скажите несколько хороших слов перед Буддой для этой служанки. Скажите, что это вы заставили эту служанку. Эта служанка лишь выполняла приказы. Попросите Будду пощадить внука этой служанки".

Благородная супруга Нин очень сильно рассердилась, а ее разум слегка затуманился. "Что за чушь ты несешь? Убирайся из дворца. Иначе, не вини меня за то, что я не приму во внимание прошлое".

Жизнь всей семьи Цин Фэй была в руках Чжао Цзе. Она не боялась угроз благородной супруги Нин. Если она умрет, остальные члены ее семьи останутся в безопасности. Она добавила: "Ваше Высочество, у вас тоже есть дети. Вы должны понять чувства матери, когда ее дети сталкиваются с трудностями. Ваше сердце не чувствовало ни капли вины за последние годы?"

Благородная супруга Нин пнула ее и сердито сказала: "Стража! Уведите эту сумасшедшую".

Цин Фэй схватилась за юбку благородной супруги Нин смертельной хваткой. С заплаканным лицом она умоляла: "Ваше Высочество, пожалуйста, помогите этой служанке. У этой служанки нет выбора... эта служанка живет в сожалении каждый день. Ваше Высочество, почему вы навредили принцессе, когда ей был один год? Вы не боитесь, что Будда накажет вас?"

Снаружи было тихо, и никто не вошел сюда, чтобы забрать Цин Фэй. Как будто благородная супруга Нин и Цин Фэй были единственными людьми во всей комнате.

Тем не менее, благородная супруга Нин сейчас была в приступе гнева и не заметила странности. Спровоцированная словами Цин Фэй, она схватила ее за подбородок и сказала: "Почему я должна бояться? Позволь мне сказать тебе, я никогда не верила в Будду. Так что с того, что я отравила ее? Этой Чжао Люли просто повезло, что она все еще жива. Если бы Будда хотел наказать меня, то он бы уже давно это сделал. Зачем откладывать все до сегодняшнего дня?"

Цин Фэй стояла на полу наполовину на коленях. Она не сказала больше ни слова.

Долгое время в комнате было совершенно тихо. Было бы слышно даже, как упадет булавка. Только сейчас благородная супруга Нин поняла, что что-то не так. Они так шумели. Дворцовые слуги и охранники должны были войти внутрь, чтобы проверить, в чем дело. Она уже несколько раз звала их, но никто не пришел. Кроме того, няня Ян ушла за чаем. Почему она так долго не возвращалась?

Сердце благородной супруги Нин упало в пятки, как камень. У нее было очень плохое предчувствие.

"Раз Будда не может наказать тебя, то этот император сделает это". Холодный, сердитый голос раздался у входа в комнату.

Благородная супруга Нин повернула голову и увидела императора Чун Чжэня в темно-зеленой мантии, расшитой парой драконов вокруг жемчужины. Он стоял в дверях и яростно уставился на нее.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/402377>